

DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-3-37-45

УДК 94(3)

С.В. Гусарова

Одинцовская общеобразовательная школа «Надежда»,
143005 г. Одинцово, Московская обл., Российская Федерация

Избрание Николая Мистика (901–907; 912–925) Константинопольским патриархом

Статья посвящена исследованию процесса и причин избрания в Восточной Римской империи патриархом Николая I Мистика (901–907; 912–925). Автор рассматривает различные церковные и политические силы, которые влияли на возведение в сан константинопольского архиепископа и приходит к выводу, что кандидатура Николая Мистика являлась компромиссной. Поддерживая его, клирики надеялись обрести предстоятеля Церкви, способного соблюдать баланс интересов ортодоксального монашества и столичной знати. Император Лев VI, в свою очередь, рассчитывал обрести на патриаршем престоле лояльную к нему фигуру.

Ключевые слова: Николай Мистик, патриаршество, Византия, византийский император Лев VI

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Гусарова С.В. Избрание Николая Мистика (901–907; 912–925) Константинопольским патриархом // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2025. Т. 16. № 3. С. 37–45. DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-3-37-45

DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-3-37-45

S.V. Gusarova

Odintsovo Secondary School "Nadezhda",
Odintsovo, Moscow region, 143005, Russian Federation

Election of Nicholas Mystikos (901–907; 912–925) as Patriarch of Constantinople

The article is devoted to the study of the process and reasons for the election of Nicholas I Mystikos (901–907; 912–925) as Patriarch of the Eastern Roman Empire. The author examines various ecclesiastical and political forces that influenced the elevation to the rank of bishop of Constantinople, and comes to the conclusion that the candidacy of Nicholas Mystik was a compromise. By supporting him, the clergy hoped to find a primate of the Church capable of balancing the interests of Orthodox monasticism and the nobility. Emperor Leo VI, in turn, hoped to find a loyal figure on the patriarchal throne.

Key words: Nicholas Mystikos, Nicholas I Mysticus, the Patriarchate, Byzantium, Byzantine Emperor Leo VI

FOR CITATION: Gusarova S.V. Election of Nicholas Mystikos (901–907; 912–925) as Patriarch of Constantinople. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2025. Vol. 16. No. 3. Pp. 37–45. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2024-16-3-37-45

Николай I Мистик (901–907; 912–925) был одним из наиболее выдающихся лиц на константинопольской кафедре за всю ее историю, поскольку желал охватить широкий круг важных для общества задач. Его деятельность стремилась быть независимой от светской власти. Государственный и церковный курс Николая Мистика отмечен такими важными процессами, как отстаивание чистоты брачных канонов Церкви, миротворческой политикой в период болгаро-византийских войн (913–927 гг.), организацией христианской миссии в Аланию, а затем и руководство этой миссией, дипломатической перепиской с халифом Аль-Муктадиром (908–932). В рамках данной статьи перед нами стоит

задача рассмотрения административных и внутрицерковных процессов, благодаря которым Николай Мистик вззошел на патриарший престол.

Историки, так или иначе касавшиеся в своих работах биографии Николая Мистика, не рассматривали подробно вопросы, посвященные процессу его избрания на патриарший престол.

В 901 г. византийская кафедра освободилась из-за смерти патриарха Антония II Кавлея (893–901). Перед клиром и императором встала задача избрания нового патриарха.

Патриаршество является одним из важнейших институтов административно-законодательного уклада Церкви. Его правовое основание содержится в 34-м Апостольском правиле: «Епископам всякого народа подобает знать Первого из них и признать его как главу, и ничего превышающего их власть не творить без его рассуждения» [6]. Кроме того, 9-е правило Антиохийского собора указывает на то, чтобы «прочие епископы не делали без него (патриарха. – С.Г.) ничего, превышающего их власть» [5]. Таким образом, патриарх обладал существенным административным властным преимуществом по отношению к другим архиереям. Эпанагога подчеркивает, что «как императору принадлежит (право. – С.Г.) толкование законов, так патриарху принадлежит толкование правил Святых Отцов и постановлений святых Соборов» [7]. Образ патриарха выступает в виде отца народа и как проекция Творца всего сущего. Из него следует, что он – «образ Бога на земле, который поставлен для покровительства христианам всей вселенной, защитником и попечителем душ, оттого его необходимо почитать и любить, повиноваться ему и слушаться его, относиться как к отцу» [Там же].

Согласно преамбуле к 6-й новелле Юстиниана Великого (527–565), церковный глава независим от светской власти в исполнении пастырского служения, он заботится о благочестии и всеобщем спасении, его дело «благоукрашает земную жизнь» [1]. Константинопольский архиерей фактически являлся второй по значимости и влиянию фигурой в государстве после императора.

В историографии исследователи касались вопросов порядка избрания патриархов в Восточной Римской империи в рамках изучения канонического и светского права. Среди таких работ можно выделить труды И.П. Медведева [3], протоиерея В. Цыпина [9], иеромонаха И. Гумерова¹. Эти историки рассматривали генезис христианских установлений и практики возведения в сан предстоятеля Церкви. Другое направление

¹ Иеромонах Иов (Гумеров). Избрание патриарха: византийский опыт. Православие.ру: религиозный портал. URL: <https://pravoslavie.ru/29031.html> (дата обращения: 13.04.2025).

изучения указанного вопроса связано с изучением истории Церкви в Византии, чему посвящены монографии А.П. Лебедева [2] и Г.А. Острогорского [4]. В фокус исследования данных историков попадали вопросы не только церковного устройства, но также и внутрицерковные процессы, а также проблемы влияния светской власти на Церковь.

Избрание Константинопольского патриарха в Византии было значимым и многогранным явлением общественной и церковной жизни. Согласно сложившейся церковной практике, патриарха избирают архиереи на специальном Соборе [Там же].

На Константинопольских соборах, созывавшихся для избрания предстоятеля Церкви, присутствовало, по мнению историков, около двенадцати епископов, что было связано с существующим количеством диоцезов [Там же]. Процедуру избрания предваряло выдвижение кандидатов на высочайший сан, в котором участвовали прежде всего митрополиты и император².

Василевс в Восточной Римской империи традиционно играл значительную роль в процессе выбора патриарха. Исторически такое влияние обуславливалось тем фактом, что инициатором всех семи Вселенских соборов выступали императоры [9]. При этом у правителя не было права отдавать свой голос за какого-либо претендента непосредственно в процессе выборов. Впоследствии византийский император приобретет даже особый титул епистимонарха – «регулятора Церкви», общая функция которого сводится к поддержанию благоденствия Церкви и защиты ее от внешней и идеологической опасности [8]. Константин Багрянородный (913–945) в сочинении «О церемониях византийского двора» касается вопроса процедуры выбора предстоятеля Константинопольской кафедры: «Василевс или соглашается с избранием собора и останавливается своим выбором на кандидате, которого ему самому угодно избрать, или не соглашается, когда в числе кандидатов нет удобного ему лица, и говорит прибывшим к нему от собора депутатам: “Я желаю, чтобы был такой-то”»³. Участие главы государства в церковном процессе избрания патриарха периодически могло являться основной причиной возведения в высочайший сан определенного лица, отчего могли происходить разделения во внутрицерковальной среде.

Истоки партийного разделения внутри византийской Церкви уходит своими корнями в середину VIII в., когда после VII Вселенского

² Иеромонах Иов (Гумеров). Избрание патриарха: византийский опыт. Православие.ру: религиозный портал. URL: <https://pravoslavie.ru/29031.html> (дата обращения: 13.04.2025).

³ Emperor Constantine Porphyrogenitus. De cerimoniis aulae byzantinae // Academia: научная социальная сеть. URL: <https://www.academia.edu/26379608/> (дата обращения: 23.09.2022).

собора клир разделился на партию зилотов (греч. *ζηλωτής* «ревнитель») и партию умеренных (политиков) (греч. *πολιτικοί* «политик»). Зилотами были представители аскетического направления, возглавляемые преимущественно монахами Студийского монастыря. Они выступали за строгую жизнь и неотступность от идеалов раннего христианства, как для мирян, так и для правящей элиты. Они были приверженцами взглядов о главенстве христианских догматов над светскими законами и выступали против того, чтобы император вмешивался в церковные дела. Партия умеренных в своем курсе делала акцент на идею симфонии властей и синергию. Вопреки желанию зилотов, на патриаршем престоле периодически оказывались фигуры, более лояльные к духовному облику мирян и императора. Среди таких лиц, относящихся к партии умеренных, можно назвать патриархов Тарасия (784–806), Никифора (806–815), Мефодия (843–847) и Фотия (858–867; 877–886). Большинство из них перед вступлением на Константинопольскую кафедру были государственными сановниками, которых впоследствии правитель выдвинул в качестве кандидата в патриархи. В своей церковной политике эти патриархи старались найти возможность эффективного взаимодействия с императором «во имя благоденствия Церкви и государства» [2].

Византийские императоры во многом воспринимали Церковь как бюрократический аппарат и им необходимо было иметь на патриаршем престоле послушную фигуру, чтобы совместно решать внутривнутриполитические задачи. В интересы светской власти входило видеть на Константинопольской кафедре таких архиереев, которые не стремились к усилению патриаршей власти. Когда курс того или иного патриарха сильно расходился с ожиданиями императора, между светской властью и духовной могли возникнуть серьезные разногласия, которые в итоге перетекали в партийное противоборство клира. Наиболее крупным противостоянием был конфликт второй половины IX в., вызванный тем, что императоры, вмешивающиеся в дела Церкви, смещали патриархов. Кесарь Варда (856–866), а затем император Лев VI (866–912) обвиняли в государственной измене, а затем ставили на патриаршую кафедру подходящие для них фигуры. Это породило противостояние зилотов, поддерживающих смещенных патриархов, и умеренных – сторонников вновь избранных. Лев VI сместил патриарха Фотия для того, чтобы отдать константинопольскую кафедру своему брату Стефану (867–893). После смерти последнего император инициировал избрание патриархом Антония Кавлея, который ранее поддерживал его курс по устранению патриарха Фотия. Привыкнув иметь во дворце лояльного к себе предстоятеля константинопольской кафедры, Лев VI не думал отступать от сложившейся практики определения выбора патриарха, что,

в конечном итоге, соответствовало цезарепапистскому курсу в отношении Церкви.

К тому моменту, когда в начале X в. в Византии в очередной раз встал вопрос об избрании нового патриарха, Николай Мистик являлся личным придворным секретарем (должность называлась «мистик») императора Льва VI (886–912) около пятнадцати лет и за долгое время пребывания во дворце был хорошо знаком с государственными законами и порядками придворной жизни.

Необходимо отметить, что Лев VI и Николай Мистик знали друг друга с детства, поскольку оба прошли обучение в Магаврской школе, которая находилась под управлением патриарха Фотия – родственника Николая. Поэтому, предлагая собору епископов в 901 г. кандидатуру Николая Мистика в качестве претендента на столичную кафедру, Лев VI рассчитывал поставить во главе Церкви лояльную государственной власти фигуру.

Таким образом, через инициативу императора партия умеренных получила на выборах константинопольского предстоятеля своего кандидата в лице Николая Мистика.

У Николая Мистика присутствовали взгляды о значимости лично-го долга, о разделении социальных ролей светской и духовной власти, о чем, в частности, можно судить по строкам письма к архиепископу Болгарии: «В настоящей жизни различные служения отведены разным людям – императорам, правителям городов, начальникам, каждый из которых, в зависимости от полученного чина (если он мудрый), печется о том, чтобы исполнить свое дело без нареканий. Но мы те, кому предназначено служить в Святая Святых...»⁴.

Аскетический блок мог принять его по причине того, что, в отличие от ряда других патриархов, вышедших из мирской среды, он на момент несения государственной службы уже был монахом, а, значит, взял на себя строгие обеты и вел духовный образ жизни. Хроника сообщает о том, что под воздействием внешних обстоятельств Николай Мистик в 886 г. принял постриг в монастыре святого Трифона⁵.

Николай Мистик оставил после себя большой корпус эпистолярных источников, благодаря которым мы можем судить о его этических взглядах на патриаршее служение. Патриарх осознавал высокую нравственную миссию своего сана, в письмах многократно называл себя «отцом» и выражал обеспокоенность относительно духовного облика

⁴ Patmos 178. X/XI cent., vellum, 281 leaves I. Sakkelion, Πατριαρχὴ Βιβλιοθήκη. Athens, 1890.

⁵ Две византийские хроники X века: Псамафийская хроника. Иоанн Камениата. Взятие Фессалоники / предисл. и коммент. Р.А. Наследовой. М., 1959.

того или иного «сына» – адресата⁶. Так, например, он просил одного из грешников измениться: «Об этом я умоляю, к этому призываю тебя, как отец своего сына, как служитель (хоть и недостойный) Божественной Славы»⁷. Константинопольский архиерей также выступал за необходимость осуждения императора, если тот грубо нарушает церковные каноны и тем самым подает пагубный пример пастве: «Император, говорят они, есть “неписанный закон” не для того, чтобы он мог нарушать законы и делать все, что ему вздумается, но для того, чтобы сам был как писанный закон. Если император – враг и противник законов, кто будет бояться этих законов?»⁸. В представлении константинопольского архиерея истинными властными полномочиями обладают только те лица, которые исполняют свой социальный долг согласно божественному замыслу: «Бог дает правление, будь то императорское или иное, не для того, чтобы правитель, прославленный Богом выше своих собратьев, мог обесчестить себя и Того, Кто прославил его... но для того, чтобы он мог своей добродетелью быть достойным Божественного суда»⁹. Он также писал: «Патриарх поставлен быть посредником к Господу на земле от имени народа, (страшный и невыразимый дар и милость!), постоянно печься о том, как это сделать. И осуждая грехи, совершенные людьми против Бога, должен быть в первую очередь готовым искупать их прегрешения»¹⁰.

Таким образом, мы можем говорить о том, что Николай Мистик считал своим долгом нести личную духовную ответственность за паству и ее моральное несовершенство.

Кандидатура Николая Мистика на патриарший престол не встретила сопротивления в обществе. Нам неизвестно точное количество участников Собора 901 г. Председателем на выборах был митрополит Кесарии, чья кафедра являлось первой по значимости в системе византийских кафедр. Его заместителем выступал митрополит Эфеса, поскольку его кафедра стояла второй по старшинству¹¹.

До нашего времени не сохранились сведения об именах других претендентов на византийскую столичную кафедру в 901 г., но мы можем предполагать, что Николай Мистик являлся компромиссной фигурой

⁶ Patmos 178. X/XI cent., vellum, 281 leaves I. Sakkellion, Πατριαρχὴ Βιβλιοθήκη. Athens, 1890.

⁷ Ibid.

⁸ Ibid.

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Иеромонах Иов (Гумеров). Избрание патриарха: византийский опыт. Православие.ру: религиозный портал. URL: <https://pravoslavie.ru/29031.html> (дата обращения: 13.04.2025).

для различных сил, обладающих правом выдвигать претендентов на роль патриарха и, как свидетельствует «Хроника Симеона Логофета»: «Скончался патриарх Антоний, и вместо него рукоположен патриархом Николай, который был императорским мистиком»¹².

Фигура Николая Мистика на Константинопольской кафедре не вызвала противоречий, поскольку его взгляды казались умеренными, и он обладал качествами, которые были приемлемы для императора и обеих церковных партий.

Библиографический список / References

1. Асмус В. Отношения Церкви и государства по законам Юстиниана I (Великого) // Исторический вестник. 1999. № 2. С. 85–92. [Asmus V. Relations between Church and state according to the laws of Justinian I (the Great). *Historical Reporter*. 1999. No. 2. Pp. 85–92. (In Rus..)]
2. Лебедев А.П. Очерки внутренней истории византийско-восточной церкви в IX, X и XI веках: (от конца иконоборческих споров, 842 г., до начала крестовых походов – 1096 г.). М., 1898–1905, 1902. [Lebedev A.P. Oчерki vnutrenney istorii vizantiysko-vostochnoy tserkvi v IX, X i XI vekakh: (ot kontsa ikonoborchesrikh sporov, 842 g., do nachala krestovykh pokhodov – 1096 g.) [Essays on the internal history of the Byzantine-Eastern Church in the 9th, 10th and 11th centuries: (from the end of the iconoclastic controversies, 842, to the beginning of the Crusades – 1096)]. Moscow, 1898–1905, 1902.]
3. Медведев И.П. Византийское право на заключительном этапе своего развития // Культура Византии: XII – первая половина XV века. М., 1991. С. 301–312. [Medvedev I.P. Byzantine law at the final stage of its development. *Kultura Vizantii: XII – pervaya polovina XV veka*. Moscow, 1991. Pp. 301–312. (In Rus..)]
4. Острогорский Г.А. История Византийского государства / пер. с нем. М., 2011. [Ostrogorsky G. Istoriya Vizantiyskogo gosudarstva [Geschichte des byzantinischen Staates]. Transl. from German. Moscow, 2011.]
5. Пидалион: Правила Православной Церкви с толкованиями / пер. с греч. Т. 3. Правила Поместных соборов. Екатеринбург, 2019. [Pidalion: Pravila Pravoslavnoy Tserkvi s tolkovaniyami [Pedalion: Rules of the Orthodox Church with interpretations]. Transl. from Greek. Vol. 3. Rules of Local Councils. Yekaterinburg, 2019.]
6. Правила православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского / пер. с серб. М., 2001. Т. 1. [Pravila pravoslavnoy tserkvi s tolkovaniyami Nikodima episkopa Dalmatinsko-Istriyskogo [Rules of the Orthodox Church with the interpretations of Nicodemus, Bishop of Dalmatia and Istria]. Transl. from Serbian. Moscow, 2001. Vol. 1.]
7. Сокольский В.В. О характере и значении Эпаногоги. Очерк по истории византийского права // Византийский временник. 1894. Т. 1. Вып. 1. С. 17–54. [Sokolsky V.V. On the nature and meaning of Epanagogy. An essay

¹² Хроника Симеона Магистра и Логофета / пер. со ср.-греч. А.Ю. Виноградова; вступ. ст. и коммент. П.В. Кузенкова. М., 2014.

- on the history of Byzantine law. *Vizantiyskiy vremennik*. 1894. Vol. 1. Issue 1. Pp. 17–54. (In Rus.).]
8. Сорочан С.Б. Византия: парадигмы быта, сознания и культуры. Харьков, 2011. [Sorochan S.B. *Vizantiya: paradigm byta, soznaniya i kultury* [Byzantium: paradigms of everyday life, consciousness, and culture]. Kharkov, 2011.]
 9. Цыпин В.А. Каноническое право. М., 2009. [Tsypin V.A. *Kanonicheskoe pravo* [Canon law]. Moscow, 2009.]

Статья поступила в редакцию 15.06.2025, принята к публикации 06.08.2025

The article was received on 15.06.2025, accepted for publication 06.08.2025

Сведения об авторе / About the author

Гусарова Светлана Владимировна – учитель истории и русского языка, МБОУ для обучающихся с ОВЗ Одинцовская общеобразовательная школа «Надежда», г. Одинцово, Московская обл.

Svetlana V. Gusarova – teacher of history and the Russian language, Odintsovo Secondary School “Nadezhda”, Odintsovo, Moscow region

E-mail: samoupravlenie7@mail.ru